

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 15–26.

Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 15–26.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 72.03+71

doi: 10.22337/2077-9038-2023-2-15-26

Британские «архитектурные маршруты» русских посланников грозненской эпохи

Чекмарёв Владимир Михайлович (Москва). Доктор искусствоведения. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ); Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: wchekmarev@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена первым встречам русских посланников Ивана Грозного с британской архитектурой. В отличие от довольно хорошо исследованных русско-итальянских связей в области архитектуры, русско-английским художественным контактам этого периода до сих пор уделялось мало внимания. Тем не менее именно в это время закладывается основа многовековых двусторонних связей в целом ряде областей, в том числе и в архитектуре. Полное отсутствие разработанности данной темы как в отечественной, так и в зарубежной специальной литературе определяет актуальность нашего исследования. Вместе с тем сохранившиеся краткие упоминания в английских источниках, Статейные списки, архивные источники и исследовательские работы всё же позволяют проследить, в каких городах им удалось побывать и с какими архитектурными памятниками воочию столкнуться.

Ключевые слова: эпоха Ивана Грозного, русские посольства, русско-английские архитектурные связи, британские города, королевские резиденции

Для цитирования. Чекмарёв В.М. Британские «архитектурные маршруты» русских посланников грозненской эпохи // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 2. – С. 15–26. doi: 10.22337/2077-9038-2023-2-15-26.

British «Architectural Roots» of Russian Envoys in the Ivan the Terrible Era

Chekmarev Vladimir M. (Moscow). Doctor in Art Criticism. National Research Moscow State University of Civil Engineering (Russia, 129337, 26, Yaroslavskoye Shosse, Moscow, Russia. NRU MGSU); the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Ministry of Russia (9, Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: wchekmarev@yandex.ru

Abstract. The article concerns the first meetings of the Russian envoys of Ivan the Terrible with British architecture. In contrast to the rather well-researched Russian-Italian connections in the field of architecture, little attention has been paid to Russian-English artistic contacts of this period until now. Nevertheless, it was at this time that the foundation was laid for bilateral ties in a number of areas, including architecture. The complete lack of development of this topic in both domestic and foreign specialized literature determines the relevance of our study. At the same time, brief mentions in English sources, Article lists, archival sources and research works still allow us to trace which cities they managed to visit and which architectural monuments they encountered with their own eyes.

Keywords: Ivan the Terrible epoch, Russian embassies, English-Russian architectural relations, British cities, Royal residences

For citation. Chekmarev V.M. British «Architectural Roots» of Russian Envoys in the Ivan the Terrible Era. In: *Academia. Architecture and construction*, 2023, no. 2, pp. 15–26. doi: 10.22337/2077-9038-2023-2-15-26.

Грозненская эпоха отмечена сразу несколькими посольствами в Британию и становлением русско-английских отношений по целому ряду направлений. Однако в рамках заявленной темы источниковедческая база оказалась крайне скудной и лишённой конкретики, интересующей нас в первую очередь. В частности, жанровая специфика отечественных Статейных списков даже более позднего времени не позволяет в должной мере проследить все обстоятельства пребывания русских посланников в тех или иных городах и селениях Британии и непосредственное их знакомство с тамошними архитектурными памятниками, причём даже самыми значимыми. Да и используемая в них терминология нередко делает крайне затруднительными наши представления об упомянутых событиях, конкретном месте пребывания и восприятии чего бы то ни было. Следовательно, и в Статейных списках очень часто попросту не упоминались те или иные селения, города, многочисленные памятники и даже наиболее примечательные апартаменты в королевских резиденциях, которые в действительности посещались либо самим русским посланником, либо совместно всеми членами посольства.

Вместе с тем, наряду с заведёнными при царском дворе этими письменными отчётами, возвратившиеся из Англии русские дипломатические представители, несомненно, ещё и в устной форме, причём с должными подробностями, информировали государя о том, где побывали и что в действительности видели. И уже в присутствии думного посольского дьяка обыкновенно следовали «распросные речи», являвшиеся существенным дополнением рукописных Статейных списков. Все эти устные и письменные свидетельства в основном сводились к описанию церемониальных визитов, при этом в них нередко упоминались и всякого рода сопутствующие предметы. И, соответственно, должен был вызывать несомненный интерес столь необычный для русского восприятия внешний облик тамошних городов и селений с их своеобразными постройками. Конечно же, не могли не примечать русские посланники и устройство королевских дворцов с щедрой декоративной отделкой посещаемых ими королевских покоев. А потому следует полагать, что почёрпнутые прямо на месте многогранные впечатления от специфических особенностей британских городов и целого ряда памятников зодчества становились известными и при царском дворе, а от рядовых членов посольства распространялись даже и за его пределами, что обусловило появление первых на этот счёт представлений и в более широких кругах русского общества.

Имеющиеся отечественные, английские библиографические и архивные источники, а также исследовательские материалы в целом позволяют высветить общую картину всего того, что могло попадать в поле зрения побывавших в Британии россиян и по архитектурной части.

Дьяк посольского приказа, «воложанин» О.Г. Непея [(Осип Григорьев, конец XV века – 1570 (?)) с девятью выжившими в кораблекрушении членами русского посольства окажется на Британских островах поздней осенью 1556 года [1,

р. 290]. Всех поначалу доставят в находившийся поблизости от восточного побережья Шотландии замок Питслиго (Pitsligo Castle), выстроенный в 1424 году, но всё ещё сохранявший оборонительную функцию [2, р. 125–129]. В северо-восточном его углу располагалась особо укреплённая трёхъярусная башня, сложенная из массивных каменных глыб и включавшая в себя три перекрытых каменными сводами и размещавшихся друг над другом квадратных в плане зала (рис. 1, 2).

Примыкавший же к массивным наружным стенам толщиной в 2,7 м и лестничной башне основной массив жилых помещений, предназначавшийся преимущественно для охраны, располагался по периметру крепости и замыкал дворовое пространство замка. Вероятно, в некоторых из них и размещал русских посланников. Эта крепость фактически станет первым британским крепостным сооружением, с которым они смогут

Рис. 1. Гравюра по рисунку Д. Хаммека (J.C. Nattes). «Руины замка Питслиго». 1798 год (источник: Nattes J. *Scotia depicta; or, The antiquities, castles, public buildings, noblemen and gentlemen's seats, cities, towns, and picturesque scenery, of Scotland...* L., 1804)

Рис. 2. Общий вид руинированных объёмов замка Питслиго (Pitsligo Castle) с северо-восточной стороны. Фото 2010-х годов из открытых источников сети Интернет

познакомиться воочию. И уже отсюда их переправят в столицу Шотландии – Эдинбург, где им предстояло задержаться на два зимних месяца и познакомиться с городом довольно основательно.

Как фиксирует датированный 1570-ми годами схематичный генплан Эдинбурга, планировка последнего учитывала совмещение древнейшей надгорной и более поздней подгорной его частей [3, р. 122] (рис. 3). Занимавшая же основную площадь города вся нижняя территория включала в себя множество разновеликих кварталов, разделявшихся асимметричной сетью улиц. Большинство из них следовало направлению старинных дорог, подводивших к древнему замку (Edinburgh Castle), выстроенному на вершине потухшего вулкана еще в XII веке и окружённому мощными крепостными стенами с многочисленными башнями. Внешняя же городская граница также фиксировалась сильно протяжённой крепостной стеной, подступавшей с двух сторон к

Рис. 3. Эдинбург. Общий вид города и древнейшей его части с замком на возвышенности. 1570-е годы (источник: Braun G., Hogenburg F. *Civitates Orbis Terrarum*. 1581. Vol. 3)

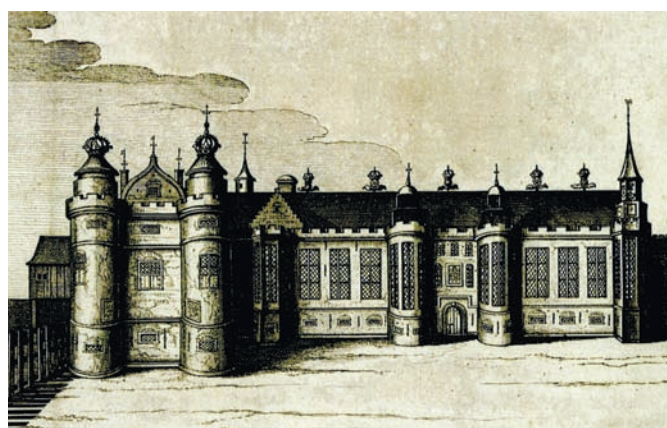

Рис. 4. Западный фасад дворца Холируд (Holyroodhouse) до его перестройки в 1670-е годы. С голландской гравюры 1649 года (источник: The Royal Scottish Museum)

стенам самого замка. А все городские ворота, напрямую связанные с расходящимися по разным направлениям древними трассами, фланкировались крепостными башнями. Уже тогда преимущественно фахверковая двухэтажная жилая застройка Эдинбурга обладала существенной плотностью, что сокращало до минимума незастроенные пространства кварталов. В основном на крохотных частных владениях располагалось сразу по несколько строений: одни выходили непосредственно к улице, другие группировались чуть сзади от них. Именно поэтому, ввиду всё более усиливающейся скученности застройки, шотландский король Яков III (James III, 1451–1488) ещё в 1477 году запретил держать внутри городских стен «любой живой скот, коров, быков» [4, с. 49]. Главная уличная трасса (Хай-стрит) непосредственно подступала к замковой горе, и именно сюда в праздничные дни стекалось наибольшее число горожан. Помимо собственно жилищ и всякого рода торговых заведений, в Эдинбурге размещалось и множество предприятий самого различного профиля. Однако основной массив всей изготавливаемой на них продукции отправлялся через эдинбургский порт прежде всего во Францию, имевшей с Шотландией давние связи. В непосредственной близости от городских стен располагался целый ряд слобод, застройка которых также обладала линейным характером, группируясь вдоль всё тех же старинных дорог. Основную площадь всех этих вынесенных за городскую черту преимущественно частных владений занимали огороды и сады. Не мог не привлечь особого внимания царских посланников полностью перестроенный в конце XIV века в готическом стиле главный городской собор св. Эгидия (St. Giles' Cathedral), а также королевский дворец Холируд (Holyrood Palace), выстроенный вблизи старинного аббатства в 1501–1505 годы уже в новейшем «ренессансном стиле» в качестве собственной резиденции Яковом IV (James IV, 1488–1513). Ко времени их прибытия королевский дворец, разрушенный пожаром в 1540-е годы в период английской оккупации, был полностью восстановлен (рис. 4).

12–13 февраля 1557 года, после подтверждения, полученного от королевы, русские покинут Эдинбург и направятся с сопровождающими их лицами в Лондон. 18 февраля они прибдут в английский городок Бервик (Berwick-upon-Tweed), располагавшийся на границе, разделявший Англию с Шотландией, откуда «и начался ему (Непее) самый почётный приём, который сопровождался величайшею торжественностью...» [5, с. 10]. В то время этот находившийся на полуострове, образованном при впадении реки Твид в Северное море городок представлял собой сформированное вблизи старинного замка сравнительно небольшое поселение, окружённое крепостной стеной, водными излучинами и связанное с материком лишь тремя мостами (рис. 5, 6). И в середине XVI века это было относительно небольшое поселение, включавшее в себя асимметрично располагавшиеся разновеликие кварталы с уплотнённой застройкой вдоль улиц – по аналогии с Эдинбургом [6, р. IX].

Сразу по прибытии в английскую столицу, 27 февраля, их разместят в доме, расположенном в восточной части лондонского Сити на улице Френч-стрит (French street) и принадлежавшем сукощику Д. Даймоку (John Dymocke). Д. Инсент заметит, что близ устроенного еще в XIV веке местного рынка Лиденхолл (Leadenhall Market) москвитам предоставят «две богато убранные комнаты с галантной мебелью, а также вместительный и богатый шкаф со всевозможной посудой» [1, р. 287].

Еще до первого визита к королеве Марии Тюдор (Mary Tudor, 1516–1558), которого пришлось ожидать около месяца, русские посланники с интересом осматривали и саму английскую столицу, и ту её часть, где проживали. Помимо

уплотнённой частной застройки, в этом районе, окружённом большими садами, находилось сразу несколько старинных монастырей (рис. 7).

Непёя, как уточняется, был принят королевской четой 25 марта 1557 года в Вестминстерском дворце, где ему и была вручена верительная королевская грамота [7, с. 145] (рис. 8).

То же подтверждает и заключительный её текст, где отмечалось, в частности, следующее: «Дана за нашу печатью в нашем Вестминстерском дворце Апреля в год наших королевствований третий и четвёртый...» [5, с. 17].

Еще в 1512 году в Вестминстерском дворце случился большой пожар, уничтоживший значительную его часть. Однако

Рис. 5. План города Бервик (Berwick-upon-Tweed) с древним его замком. 1661 год (источник: Британский музей)

Рис. 6. Ньютон (Newton). Гравюра «Замок Бервик на р. Твид». 1790 год (источник: Музей Виктории и Альберта)

Рис. 7. Генплан Лондона. 1572 год (источник: Braun G., Hogenburg F. Civitates Orbis Terrarum. 1581. Vol. 1)

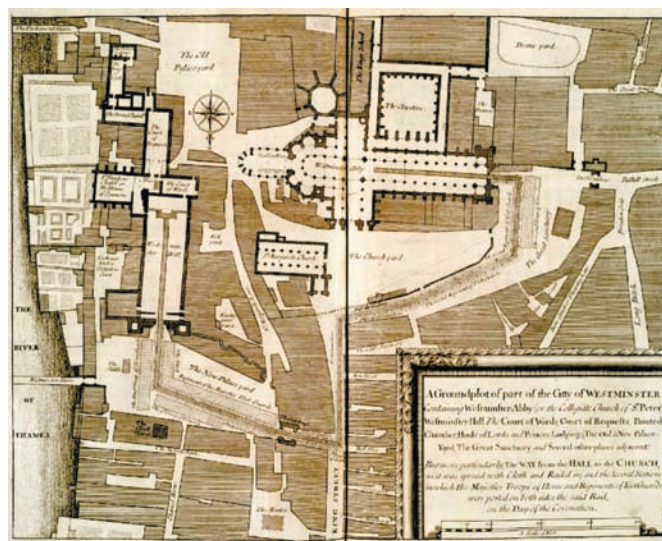

Рис. 8. План Вестминстера (Westminster). 1687 год (источник: Sandford F. The history of the coronation of ... James II... and of his royal consort Queen Mary: solemnized in the Collegiate church of St. Peter in the city of Westminster, on Thursday the 23 of April... 1685. With an exact account of the several preparations in order thereunto ... By his Majesties especial command. L., 1687)

после ремонта и вплоть до 1529 года он всё ещё продолжал оставаться главной столичной королевской резиденцией. И только в начале 1530-х годов Генрих VIII (Henry VIII, 1491–1547) перенесёт собственную резиденцию во вновь выстроенный дворец Уайтхолл из-за того, что Вестминстерский дворец в очередной раз существенно пострадает от огня. При этом для особо торжественных приёмов и в 1550-е годы все сохранившиеся церемониальные его помещения продолжали использовать. Вероятнее всего, и Непею препроводят в Королевскую (Расписную) палату (The Painted Chamber), остававшуюся особо важной неотъемлемой частью Вестминстерского дворца. Она располагалась несколько западнее выстроенного еще в 1097 году колоссального Вестминстерского холла (Westminster Hall) и торцом выходила к прибрежному парку. Видимо, там и произойдёт его встреча с королевской четой. Сама же палата представляла собой сильно вытянутый в плане и щедро украшенный величественный зал (25,5×8,5 м), призванный производить неизгладимое впечатление на каждого нового посетителя. Все его оконные и дверные проёмы имели изысканные многопрофильные стрельчатые

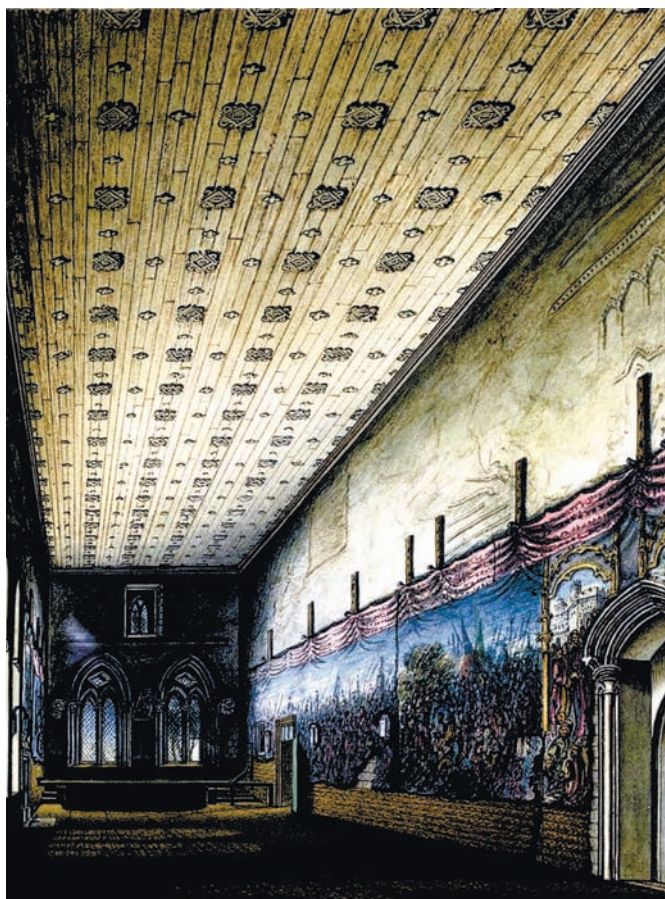

Рис. 9. Акварель У. Кэпона (William Caron). Королевская (Расписная) палата (The Painted Chamber) Вестминстерского дворца. 1799 год (источник: Heritage Collection UK Parliament)

очертания, а потолок был набран из деревянных досок и отделан типовыми резными розетками. Одна из продольных стен представляла собой застеклённую готическую аркаду, другая была украшена фресковой живописью, изображающей библейских персонажей и человеческие добродетели и пороки (рис. 9).

В следующие два месяца, в течение которых велись переговоры с высокопоставленными представителями королевы, русские посланники продолжат своё знакомство с английской столицей. Так, 20 апреля Непея осмотрит бенедиктинский монастырь Вестминстерского аббатства, восстановленный Марией Тюдор (рис. 10). Также в сопровождении знатных лиц он «посетил мессу, пообедал с настоятелем и увидел гробницу короля Эдуарда Исповедника» [8, с. 142]. Упомянутая гробница англосаксонского короля Англии Эдуарда Исповедника (Edward the Confessor, 1003–1066), располагалась в центральной части Вестминстерского собора, поблизости от алтаря (рис. 11). И именно с подачи королевы Марии, истовой католички, монахи отстроили эту гробницу и вернули останки короля на это место с особыми почестями. Ещё раз

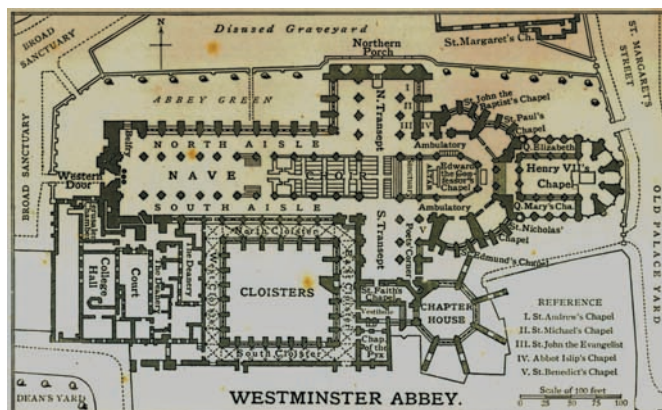

Рис. 10. План цокольного этажа Вестминстерского аббатства (источник: Музей Вестминстерского аббатства)

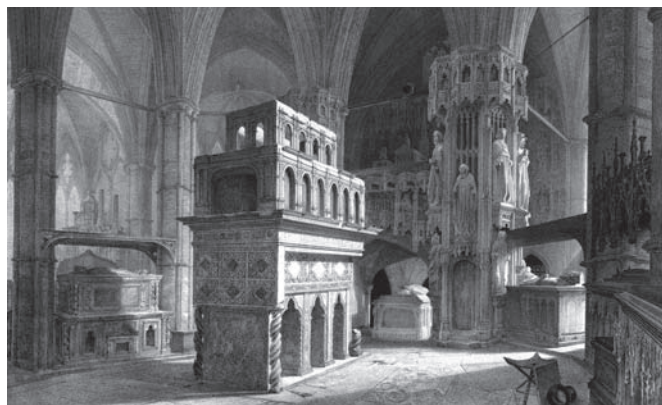

Рис. 11. Вестминстерское аббатство. Общий вид капеллы с гробницей Эдуарда Исповедника. С французской гравюры. 1855–1856 годы (источник: Музей Вестминстерского аббатства)

Непья окажется здесь «23 апреля, в день св. Георгия, Непья имел отпуск и прямо из дворца был приведён в Вестминстерский собор, где, на особо для него приготовленном седалище, присутствовал при торжественном богослужении по случаю праздника ордена Подвязки» [5, с. 17]. Следовательно, во время своего очередного посещения этого главного собора Англии, он мог хорошо ознакомиться не только с величественными фасадами, но и с впечатляющим интерьером этого особо почитаемого готического храма.

А 29 апреля уже лондонские купцы устроят русской делегации прощальный ужин в Драпировочном зале (the Draper's Hall) одного из наиболее примечательных столичных домов, располагавшегося на Трогмонтон-стрит (Throgmorton street) и принадлежавшего видному деятелю английского общества [8, с. 142] (рис. 12). Фактически первым владельцем этого особо примечательного столичного здания являлся Т. Кромвель (Thomas Cromwell, 1485–1540), ставший в начале 1530-х годов первым советником Генриха VIII, канцлером английского казначейства и государственным секретарём, а также лорд-канцлером. В соответствии с исключительно высоким своим положением, он решает радикально перестроить свой собственный дом. Скорее всего, его проект был разработан флорентийским военным инженером Д. Портинари (Giovanni Portinari) в ренессансном стиле. Так как заказчиком изначально ставилась весьма амбициозная задача, строительство здания растянулось на четыре года (1535–1539) с привлечением около сотни рабочих и потребовало в общей сложности более тысячи фунтов [9]. В результате был выстроен в основном из кирпича трёхэтажный с подвалом объём, покрытый черепицей. По сути строение включало в себя два функционально разделявшихся блока (рис. 13). В первом (восточном) на уровне первого этажа помещалась кухня и служебные помещения, а на втором – гостиные и холлы. Во втором (западном) находились конюшни, еще одна кухня, личные покои и даже часовня. Подвальная же часть состояла из складских помещений, в частности, здесь в бочках хранилось пиво. Всего в здании была 61 комната. К ним добавлялись и целиком предназначавшиеся для слуг чердачные помещения. Наконец, вблизи дома находился сад, также украшенный беседками.

Обвинённый в государственной измене Т. Кромвель в 1540 году был арестован и казнён, а дом его спустя три года приобрела Компания драпировщиков (Drapers Company). Её руководство и станет инициатором приглашения русских посланников в одно из самых престижных зданий, выстроенное и отделанное по самой последней моде.

Информация о поездке в Англию купца Степана Твердикова с Фёдором Погореловым в 1568 году ограничивается всего лишь обращением царя к королеве Елизавете (Elizabeth I, 1533–1603) относительно целей визита, связанного с расширением обоюдовыгодной торговли и приобретением «сапфиров и рубинов, и одежд, какие нужны нашей казне» [5, с. 35]. Весной же следующего, 1569 года, Иван IV направит в

Лондон уже с тайной миссией «ближнего дворянина» Андрея Григорьевича Совина относительно заключения «союзнического договора», отправки нужных специалистов в Россию и самой возможности при критических обстоятельствах предоставления царской семье убежища в Англии [10, с. 203–205]. В «английских землях» последний оставался с июля 1569-го по май 1570 года. Известно лишь, что Елизавета I принимала его «несколько раз» в собственном загородном имении Хемптон-корт (Hampton Court) (рис 14, 15, 16). И именно там 18 мая 1570 года собственноручно ею были подписаны два «отпуска» (королевские грамоты) к царю, которые сильно торопившийся с отъездом Совин должен был как можно скорее переправить на родину: «Кроме того да будет известно

Рис. 12. Фасад дома Т. Кромвеля (Thomas Cromwell) в структуре уличной застройки. Фрагмент плана Лондона (Aggas's map). Середина XVI века (источник: Британский музей)

Рис. 13. Уличный фасад и план первого этажа лондонского дома Томаса Кромвеля. Реконструкция на 1530-е – 1540-е годы (источник: Holder N. Thomas Cromwell's Home at the London Austin Friars // Journal of the British Archaeological Association. – 2021. – Vol. 174)

вашему высочеству, что ваш посланник Андрей Григорьевич несколько раз был у нас... Дан в нашем королевском замке Гемптон Корте 18 мая...» [5, с. 95, 96, 101]. Этот выстроенный группой итальянских мастеров около 1514 года в ближайших окрестностях Лондона на левом берегу Темзы краснокирпичный дворцовый комплекс в позднеготическом стиле с привнесением итальянских ренессансных деталей поначалу предназначался для фаворита короля – кардинала Т. Уолси (Thomas Wolsey, ок. 1473–1530). Однако уже в 1529 году тот преподнёс его в дар Генриху VIII (Henry VIII, 1491–1547), который продолжит и завершит строительство, существенно расширив первоначальный объём с устройством вдоль главной протяжённой оси двух связанных с главным въездом просторных дворов. В частности, к 1530-м годам восходит создание Большого (Главного) зала, украшенного гобеленами, охотничьими трофеями, витражами и резным потолком.

Очередными посланниками к английскому двору станут думный дворянин-опричник Ф.А. Писемский (? –1591) и дьяк Н.В. Ховралева. Исполняя не менее ответственные поручения Ивана IV, они проживут в Англии около восьми месяцев, с сентября 1582-го вплоть до конца мая 1583 года. В каких конкретно английских городах и селениях им удалось побывать и что там увидеть, удаётся прояснить из

сохранившегося письменного свидетельства под заголовком «А се список посольства Федора Писемского да подьячего Неудачи Ховралева как ся у них в Англинской земле государево дело делалось»¹ [11]. В действительности его следует рассматривать как самый ранний в отечественной культуре отчёт, демонстрирующий явный интерес и к особенностям британского зодчества. Так, первым городом, к которому им удалось причалить, находясь близ восточного побережья Англии, станет Скарборо (Scarborough): «А в неделю сентября 16 день пришли против англинского городка Скарбара и тут встал ветер встречу и буря учла быть великая и караблей в Лунде не пустило. И карабельщики Федора и Неудачу отвезли с корабля в город Скарб» [11, с. 104]. Это основанное ещё в X веке викингами поселение на месте сторожевой древнеримской башни в XII веке было дополнено выстроенным нормандскими феодалами укреплённым замком. Но более всего город был известен устраиваемыми из века в век крупными своими ярмарками. Столкнувшись же с возможностью вторжения вражеской армии с континента, Генрих VIII приступил к осуществлению широкомасштабного плана по укреплению обороноспособности королевства. А потому его советники поручили военным инженерам обозначить самые уязвимые районы восточного побережья, в число которых попал и портовый город Скарборо. В рамках этих мероприятий созданный между 1539-ым и 1547-ым годами изображённый с высоты птичьего полёта городской план даёт наглядное представление о том, как в то время выглядели связанный с морским заливом и опоясанные оборонительными стенами и город, и древний его замок (рис. 17). Впрочем, русские посланники охарактеризуют

Рис. 14. Акварель неизвестного автора. Западный фронт Королевской резиденции в Хэмптон-корте (Hampton Court). 1630-е годы (источник: The Royal Collection)

Рис. 15. Неизвестный английский гравёр. Интерьер Главного зала королевской резиденции в Хэмптон-корте. Реконструкция на XVI век. 1841 год (источник: Британский музей)

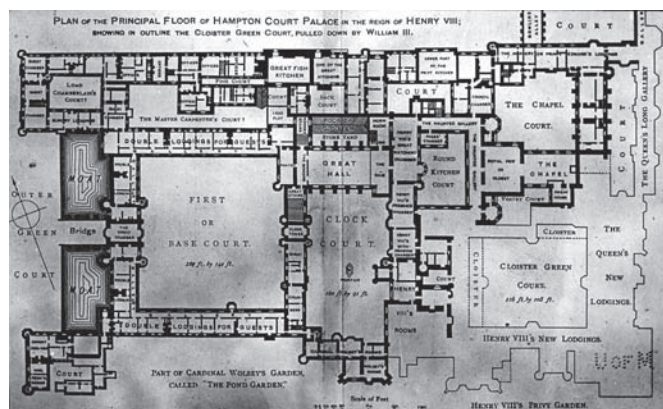

Рис. 16. План 1-го этажа королевской резиденции в Хэмптон-корте. Вторая половина XVI века (источник: Law E. The history of Hampton Court Palace in Tudor times Year. L., 1888. Vol. II)

¹ «Список с статейного списка бытности в Англии российского посла Фёдора Писемского и подьячего Ховралева, посланного от государя царя Ивана Васильевича к Аглинской Королеве Елизавете для постановления между обоими государствами дружбы и союза и для разведания о ея королевской племяннице». Без даты // РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Д. 22.

его следующим образом: «А город Скарбор камен, не велик; стоит у моря на берегу; а посад за городом не велик же: в городе один воеводский двор» [11, с. 105]. Далее на их пути окажется городок Гуль (Kingston upon Hull), также располагавшийся на восточном побережье при слиянии рек Гуль и Хембер, образующих широкий залив. Город был основан в конце XII века монахами аббатства и использовался не только для торговли, но и как порт для экспорта шерсти. Он являлся центром рыболовства и китобойного промысла. Считается, что цепь стен была завершена примерно к 1356 году и построена в основном из кирпича. Городские укрепления состояли из трёх основных сооружений: возведёнными в начале XIV века кирпичными городскими стенами с четырьмя главными воротами, несколькими задними воротами и башнями числом около тридцати.

А возведённый на восточном берегу реки Халл замок, выстроенный в середине XVI века, призван был прежде всего защищать речную гавань (рис. 18). В собственном отчёте царские посланники напишут: «И приехали в Хуль-город того же дня сентября в 17 день. (...) И в том городе Фёдор и Неудача за подводами жили два дни. А город Хуль камен и домов в нём много; а дома все каменные; а стоят у губы морские». [11, с. 105]. Расположенный на половине пути между Лондоном и Эдинбургом город Йорк (York) и в XVI веке занимал особо важное положение в транспортной системе страны, одновременно являясь крупным торговым центром и международным портом. В частности, йоркские купцы импортировали ткани, воск, бумагу и овёс из Нидерландов, а также экспортировали зерно и шерсть в Нидерланды. Этот достаточно крупный для того времени город был окружен крепостными стенами и включал в себя величественный готический собор (рис. 19, 20). Однако в своей заметке относительно самого присутствия в Йорке посланники ограничатся лишь следующим замечанием: «И Федор и Неудача в город Ерк приехали того ж дни, сентября в 20 день». [11, с. 105]. Затем по дороге в Лондон им пришлось заночевать в Ноттингеме (Nottingham) (рис. 21), этом главном городе одноимённого графства: «А город Мятингам

камен не велик, а в городе дворов немного; а посад не велик же, а дома все каменные» [11, с. 21].

Из-за всё ещё продолжавшейся в Лондоне эпидемии оспы Елизавета I приказала поначалу разместить русских посланников в соседнем селении «Улюч» (Woolwich). Из королевских резиденций сначала они посетят дворцовый комплекс в Виндзоре (Windsor, Berkshire), где в торжественной обстановке их примет Елизавета I (рис. 22, 23). Поездка начнётся 2 ноября. Покинув Вулич (Woowich), они вдоль Темзы про-

Рис. 17. Набросок неизвестного военного инженера, демонстрирующий расположение у морского залива города Скарборо (Scarborough) с его застройкой, местоположением церквей и территорией замка. 1539–1547 годы (источник: Hall C. An Archaeological excavation at Queen street, Scarborough. Report 41. The Scarborough Archaeological and Historical Society. 2013)

Рис. 18. Д. Спид (J. Speed). Генплан города Гуль (Kingston upon Hull). 1610 год (источник: Британский музей)

Рис. 19. Д. Спид (J. Speed). Генплан города Йорк (York). 1610 год (источник: Британский музей)

Рис. 20. Д. Буклер (J. Buckler). Гравюра. Вид городского собора в Йорке с юго-западной стороны. 1805 год (источник: Британский музей)

следуют в находящийся недалеко от столицы королевский Кингстон: «И ехали рекою Земисью (Темзой) подле города Лунду (Лондона) в скозе посад; и проехав Лунду, начевали в селе в Кингстоне (Kingston-upon Thames), от Лунды дватцать вёрст. А в субботу, ноября в 3 день, отъехав от того села дватцать верст, начевали в селе в Стеансе (Staines), от города от Вынзора за восемь вёрст» [11, с. 113]. Сойдя 4 ноября с речной

Рис. 21. Неизвестный автор. Генплан города Ноттингема (Nottingham). Начало XVII века (источник: Британский музей)

а)

б)

Рис. 22. Д. Норден (J. Norden). Королевская резиденция в Виндзоре (источник: The Royal Collection): а) генплан. 1607 год; б) общий вид с высоты птичьего полёта. 1607 год

пристани и пересев в кареты, они прибудут в сильно удалённый от столицы Виндзор: «А седчи в суды, приехали в город Вынзор к посаду часу в сегом дни... и седчи в колымги... х королевне поехали. И приехав в город, Федор и Неудача вышли из колымаги у королевниго двора... х королевне на двор. И немного погодя, велела королевна Федору и Неудаче итти к себе; и Федор и Неудача пошли х королевне. (...) И как Федор и Неудача вошли х королевне в полату, и встреча им была у дверей...» [11, с. 114, 115]. Посланников пригласят сначала в Виндзор после завершения там реконструктивных работ. Эта старейшая королевская резиденция создавалась в начале XII века на крутой возвышенности, что отвечало оптимальным условиям тогдашней обороны. Впрочем, ко времени правления Елизаветы эта прежде важнейшая функция укреплённого замка в значительной степени себя исчерпала, а потому всё больше внимания уделялось наиболее комфортному проживанию королевской особы. Уже в елизаветинский период вся прилегающая к замку территория была распланирована и отошла под устройство Малого парка (Little Parke), где, судя по датированному 1607 годом изображению Д. Нордена (John Norden, 1547–1625), паслись олени.

В Гринвиче Писемский и Ховралев побывают трижды (рис. 24). Первый раз 18 декабря 1582 года, на другой день после получения приглашения от Елизаветы I: «А съехатца де вам с ними завтра на королевнине дворе в селе в Греновичах. (...) До села де Гриновичь версты в две, а ехати вам в судех, а суды велю приготовить к утрею. (...) И Федор и Неудача алдрамана Барна спросили: «Сколь далече от того села, где мы стоим, до села Греновичь и как нам до того села ехать – на кочах или водяным путем? (...) И как Федор и Неудача вошли х королевне в полату, и встреча им была у дверей...» (...) А после стола королевнины советники Федора и Неудачю взяли с собою и пошли казати королевниных хором. И как вошли в оружейную полату...» [11, с. 120, 124]. Другой раз они окажутся в Гринвиче на следующий день после состоявшегося 22 апреля 1583 года визита Т. Рандольфа (Thomas Randolph 1523–1590): «...государыня де наша, королевна Елизаветь, велела мне вам говорить, чтоб вы у неё завтра на праздник на Егорьев день хлеба ели». ...в судех ...в село Гренючь... шла та встреча х королевне на двор у Федора и у Неудачи по левой стороне; и взошедчи на двор, не ходя х королевне, свели Федора и Неудачю в полату, а введчи в палату, лорд Норф, да лорд Комтен, да Томос Рандолф Федору и Неудаче говорили: «Государыня де наша, Елизавет-королевна, велела нам вас поставить в сей полате, чтобы вам было видеть, как она пойдёт к церкви молиться» (...) И быв у церкви, королевна прошла к себе в хоромы, а Фёдору и Неудаче в те поры велели итти х королевне за стол...» [11, с. 136, 137]. Наконец, 26 мая, уже непосредственно перед отъездом на родину, их доставят в Гринвич третий раз известным им водным путём по Темзе: «И мая жь в 25 день в субботу пришел к Федору и к Неудаче пристав алдраман Барн и сказал: «Государыня де наша, Елизавет-королевна, велела мне вам сказати, что вам

быти у неё завтра, мая в 26 день, после стола, да и отпуск вам совсем учинит; а быти де вам у неё в селе Гренючах, от Лунды за три версты;» [11, с. 139].

Начало строительства дворца в Гринвиче началось в 1433 году, когда принявшийся за его возведение граф Хамфри (Humphrey of Lancaster, Duke of Gloucester, 1390–1447) являлся регентом несовершеннолетнего Генриха VI (Henry VI, 1421–1471). В промежутке между 1498-ым и 1504-ым годами уже Генрих VII (Henry VII, 1457–1509) радикальным образом перестроил дворец, объём которого группировался вокруг трёх больших внутренних дворов [12]. Именно эту королевскую резиденцию, сохранявшуюся с этого времени без существенных изменений, и зафиксировал на датированных 1558 годом своих рисунках фламандский художник-топограф А. Ван ден Вингаерде (Anton van den Wyngaerde, 1525–1571).

Также по приглашению королевы русские посланники посетят и смогут ознакомиться с королевским дворцом в Ричмонде, но побывают здесь, в отличие от Гринвича, единственный раз – 20 января 1583 года: «Государыня де наша, королевна Елисавет, велела вам севодни быти у себя в селе в Рычмане, а нам де велела ехать с вами же; А в те поры учали в той в столовой полате играти игрецы в сурны и в трубы и в ыные во многие игры; И помешкав немного, пришел от королевны советник её, Христофор Хатен, и говорил Федору: «Государыня де наша, королевна, велела тебе итти к себе в обиходные хоромы». А Неудаче молил: «А тебе де королевна велела посидеть здесь в столовой полате; а как будет время, и тебе королевна велит же у себя быти». И Федор, взяв с собою толмача Елизара, с советники пошел к королевне, а Неудача остался в столовой полате... (...) И как они пришли на двор королевнин, и встречали их от королевны князи и бояре; и как они пришли в полату, и королевна велела у себя быти Федору в тайной полате, и говорила ему: “Приказывал еси ко мне с толмачом с Елизаром, и сам еси мне говорил на посольстве, что есть у тебя от государя твоего тайной приказ; и мне было у тебя тогда выслушати нелзя, что было в те поры людей много. И ныне есми призвала тебя на одине, и ты мне извести, что ко мне приказ от государя твоего (...)”» [11, с. 127, 128, 149]. Остаётся, впрочем, невыясненным, где конкретно в королевской

резиденции в Ричмонде располагались упомянутые помещения и как в реальности они украшались при церемониальных визитах. Однако известно, что этот крупный комплекс был построен всего полвека назад на месте находившегося здесь дворца Шин, практически полностью разрушенного опустошительным пожаром, случившемся в канун Рождества 1497 года. Ричмондский дворец создавался в «новейшем вкусе» – из кирпича с широким использованием белого камня в качестве основного декоративного материала, но с сохранением основным планировочных элементов утраченного здания (рис. 25). Тогда же была устроена в «ренессансном стиле» протяжённая галерея, украшенная скульптурой и живописными портретами королевских особ. И также по заказу Генриха VII здесь устроит его библиотеку и часовню. А в целом ряде помещений вместо прежних щелевидных были созданы широкие оконные проёмы, чтобы пропускать побольше света. Занимавший довольно значительную прибрежную территорию, этот комплекс включал в себя разновеликие функционально обусловленные постройки, использовавшиеся наряду с внешними оградами для устройства целого ряда разновеликих дворов, в том числе озеленённых. Елизавета I большую часть времени проводила именно в Ричмонде – этой весьма живописной местности, всё ещё сохранявшей в неизменном своём виде обширные королевские охотничьи угодья.

В тот же день, 20 января, по распоряжению королевы, посланников доставят и с комфортом устроят уже в самой английской столице, где они пробудут до окончания визита: «А ныне вы поедьте в город Лунду: приказала есми вас перевести из села из Улюча стояти в Лунду, чтоб вам стояти ко мне ближе; а поветрее в Лунде, дал бог, минулось» [11, с. 129]. Нам неизвестно, в каком конкретно месте располагался выделенный им королевой дом и что представлял собой его архитектурный облик. Вместе с тем четырёхмесячное проживание русских посланников в Лондоне (вплоть до конца мая 1583 года) в полной мере позволяло им воочию познакомиться и со скученной уличной застройкой, и многочисленными готическими храмами, и главными городскими достопримечательностями. Эти общие городские панорамы, буквально ежедневно находившиеся у них перед глазами,

Рис. 24. А. Ван ден Вингаерде (A. van den Wyngaerde). Рисунок. Фронт застройки королевской резиденции в Гринвиче (Greenwich) со стороны Темзы. 1562 год (источник: The Ashmolean Museum)

Рис. 25. А. Ван ден Вингаерде (A. van den Wyngaerde). Рисунок. Фронт застройки королевской резиденции в Ричмонде (Richmond) со стороны Темзы. 1562 год (источник: The Ashmolean Museum)

весьма наглядно передают датированные концом 1550-х годов натурные рисунки того же А. Ван ден Вингаерде (рис. 26).

Несомненно, упомянутые визиты русских посланников в Британию самым непосредственным образом повлияли на становление русско-английских архитектурных связей. Так, уже в 1566 году Иван IV в собственной грамоте требовал от Елизаветы I присылки архитектора, «который умеет строить крепости, башни и дворцы – он соорудит для царя безопасное жилище» [5, с. 18]. И хотя нанятые А.Г. Совиным корабельные мастера поначалу «не были отпущены из Англии», всё же английский посланник королевы Дж. Горсей (Sir Jerome Horsey, ок. 1550–1626) подтвердит, что в Вологде их стараниями к началу 1570-х годов была выстроена корабельная верфь и на ней уже завершалось создание царской флотилии [13, с. 82–83]. А для восстановления дотла сожжённой Давлет-Гиреем в 1571 году Москвы государь распорядился немедленно «послать в Англию» за умелыми строителями, каменщиками и архитекторами [14, с. 22]. Наконец, начиная с 1567 года, четыре года проработает в России выписанный из Англии «строительный мастер» Т. Чаффи (Thomas Chaffee, 1520–1572), при комплексной же перестройке Вологодской крепости общее руководство с 1567-го по 1572 год неизменно осуществлял также отправленный Елизаветой I по запросу царя английский зодчий Г. Локк (Humphry Lock) [15, с. 102–109; 16, с. 136–139; 17, с. 23].

Список источников

1. *Incent, J.* A Discourse of the Honourable Receiving into England of the First Ambassador from the Emperor of Russia, in the Yeere of Christ 1556, and in the Third Yeere of the Raigne of Queene Marie, Serving for the Third Voyage to Moscovie. Registred by Master John Incent Protonotarie / J. Incent. Текст : непосредственный // Hakluyt R. The principal navigations, voyages, traffiques and discoveries of the English nation: made by sea or ouerland to the remote and farthest distant quarters of the earth, at any time within the compasse of these 1600 years: diuided into three seuerall volumes, according to the positions of the regions, whereunto they were directed. The fist Volume.

– Imprinted at London by George Bishop Ralph Newberie, and Robert Barker. Anno 1599. – 619 p.

2. *Simpson, W.D.* Pitsligo Castle, Roseheart, Aberdeenshire / W.D. Simpson. – Текст : непосредственный // Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland. – 1956. – Vol. LXXXIII.

3. *Braun, G.* Civitates Orbis Terrarum [Атлас городов земного мира] / G. Braun, F. Hogenburg, 1581, Vol. 3. – Текст : непосредственный.

4. *Фрай, М.* Эдинбург. История города / М. Фрай ; пер. с англ. М. Башкатова, Н. Карповой. – Москва : Эксмо; Санкт-Петербург : Мидгард, 2011. – 605 с. – Текст : непосредственный.

5. *Толстой, Ю.В.* Обзор первых сорока лет сношений между Россией и Англией. (1553 – 1593) / Ю.В. Толстой. – Санкт-Петербург : типография и хромолит. А. Траншея, 1875. – 50 с.

6. *Sheldon, F.* History of Berwick-upon-Tweed: Being a Concise Description of that Ancient borough, from its origin down to the present time / F. Sheldon. – Edinburgh, Adam and Charles Black [etc., etc.], 1849. – 439 p.

7. *Питулько, Г.Н.* Англичане в России XVI века: опыт изучения первоначального этапа русско-английских связей / Г.Н. Питулько. – Текст : непосредственный // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. – 2017. – Вып. 3 (1). – С. 139–158.

8. *Kiselev, A.* The Visit of Enjoy Osip Nepeya to England (1556–1557): Success or Failure of Russian Diplomacy? / A. Kiselev // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История, регионоведение, международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 137–147.

9. *Holder, N.* Thomas Cromwell's Home at the London Austin Friars / Holder N. – Текст : непосредственный // Journal of the British Archaeological Association. – 2021. – Vol. 174. – P. 154–185.

10. *Hamel, J.* England and Russia : comprising the voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson, and others, to the White Sea, etc. / J. Hamel ; Translated by John Studdy Leigh. – Richard Bentley, 1854. – 422 p. – Текст : непосредственный.

11. Путешествия русских послов XVI–XVII вв. : Статейные списки : / Подгот. Я.С. Лурье и Р.Б. Мюллер ; Отв. ред. и авт.

а)

б)

в)

Рис. 26. А. Ван ден Вингаерде (A. van den Wyngaerde). Рисунки. Лондон. Конец 1550-х годов. Массивы столичной застройки (источник: The Ashmolean Museum): а) близ Каменного моста; б) близ Тауэра; в) близ собора святого Павла

статьи «Повести русских послов как памятники литературы», с. 320–346, чл.-кор. АН СССР Д.С. Лихачев]. – Москва; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1954. – 491 с. – Текст : непосредственный.

12. Dixon, P. The Tudor palace at Greenwich / P. Dixon. – Текст : непосредственный // Court Historian. The Society for Court Studies. – United Kingdom. – 2006. – Vol. 11. – P. 105–111.

13. Горсей, Д. Записки о России. XVI – начало XVII в. / Д. Горсей ; Под ред. В.Л. Янина. – Москва : Изд-во Московского университета, 1990. – 288 с. – Текст : непосредственный.

14. Баталов, А.В. Английский мастер при дворе Ивана Грозного / А.В. Баталов, Д.О. Швидковский. – Текст : непосредственный // Архив архитектуры. – 1992. – Вып. 1. – С. 102–109.

15. Баталов, А.В. Английский мастер при дворе Ивана Грозного / А.В. Баталов, Д.О. Швидковский. – Текст : непосредственный // Пинакотекa. – 2004. – № 18-19. – С. 136–139.

16. Чекарёв, В.М. Архитектурное наследие британцев в России. 1556–1941 гг. – Москва : ИД «Тончу», 2022. – 752 с. – Текст : непосредственный

References

1. Incent J. A Discourse of the Honourable Receiving into England of the First Ambassador from the Emperor of Russia, in the Yeere of Christ 1556, and in the Third Yeere of the Raigne of Queene Marie, Serving for the Third Voyage to Moscovie. Registered by Master John Incent Protonotarie // Hakluyt R. The principal navigations, voyages, traffiques and discoveries of the English nation: made by sea or ouerland to the remote and farthest distant quarters of the earth, at any time within the compasse of these 1600 years: diuided into three seuerall volumes, according to the positions of the regions, whereunto they were directed. The fist Volume. Imprinted at London by George Bishop Ralph Newberie, and Robert Barker. Anno 1599. – 619 p. (In Engl.)

2. Simpson W.D. Pitsligo Castle, Roseheart, Aberdeenshire. In: Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland, 1956, Vol. LXXXIII. (In Engl.)

3. Braun G., Hogenburg F. Civitates Orbis Terrarum. 1581. Vol. 3. (In German)

4. Frai M. Edinburg. Istoriya goroda [Edinburgh. The History of the City] 6 Trans. from Engl. M. Bashkatov, N. Karpova. Moscow, Eksmo Publ.; St. Petersburg, Midgard Publ., 2011, 605 p. (In Russ.)

5. Tolstoi Yu.V. Obzor pervykh sorokalet snoshenii mezhdru Rossiei i Angliei. (1553 –1593) [Review of the First Forty Years of Relations between Russia and England. (1553 –1593)]. St. Petersburg, type and chromolite A. Tranchel, 1875, 50 p. (In Russ.)

6. Sheldon F. History of Berwick-upon-Tweed: Being a Concise Description of that Ancient borough, from its origin down to the present time. Edinburgh, Adam and Charles Black [etc., etc.] 1849, 439 p. (In Engl.)

7. Pitulko G.N. Anglichane v Rossii XVI veka: opyt izucheniya pervonachalnogo etapa rusско-angliyskikh svyazey [Englishmen in Russia of the 16th Century: A study on the First Period of the Russian-English Contacts]. In: *Proslogion: Problemy sotsial'noi istorii i kul'tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni* [Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture], 2017, Iss. 3 (1), pp. 139–158. (In Russ.)

8. Kiselev A. The Visit of Envoy Osip Nepeya to England (1556–1557): Success or Failure of Russian Diplomacy? In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya, regionovedenie, mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, Vol. 26, no. 4, pp. 137–147. (In Engl., abstr. in Russ.)

9. Holder N. Thomas Cromwell's Home at the London Austin Friars. In: *Journal of the British Archaeological Association*, 2021, Vol. 174, pp. 154–185. (In Engl.)

10. Hamel J. England and Russia: comprising the voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson, and others, to the White Sea, etc. Richard Bentley, 1854, 422 p. (In Engl.)

11. Likhachev D.S. (ed. and auth. Of the article “The Stories of Russian ambassadors as monuments of literature”, pp. 320–46). Puteshestviya russkikh poslov XVI–XVII vv. : Stateinye spiski [Travels of Russian ambassadors of the XVI–XVII centuries], Articlelists. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1954, 491 p. (In Russ.)

12. Dixon P. The Tudor palace at Greenwich. In: Court Historian. The Society for Court Studies. United Kingdom, 2006, Vol. 11, pp. 105–111. (In Engl.)

13. Gorsei D. Zapiski o Rossii. XVI – nachalo XVII v. [Notes on Russia. XVI – beginning of the XVII century]. Ed. V.L. Yanin (ed.). Moscow, Publishing House of Moscow University, 1990, 288 p. (In Russ.)

14. Batalov A.V. Shvidkovsky D.O. Angliiskii master pri dvore Ivana Groznogo [English Master at the Court of Ivan the Terrible]. In: *Arkhiy arkhitektury* [Archive of Architecture], 1992, Iss. 1, pp. 102–109. (In Russ.)

15. Batalov A. Shvidkovsky D. Angliiskii master pri dvore Ivana Groznogo [English Master at the Court of Ivan the Terrible]. In: *Pinakoteka*, 2004, no. 18-19, pp. 136–139. (In Russ.)

16. Chekmarev V.M. Arkhitekturnoe nasledie britantsev v Rossii. 1556–1941 gg. [The Architectural Heritage of the British in Russia. 1556–1941]. Moscow, Tonchu Publishing House, 2022, 752 p. (In Russ.)